

УДК 631.417.2 + 631.445.53 (571.4)

ГУМУСОВОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОДУКТИВНОСТЬ ПОЧВ СОЛОНЦОВЫХ КОМПЛЕКСОВ БАРАБЫ В ФИТОЦЕНОЗЕ «ПАШНЯ-ЗАЛЕЖЬ»

Л. П. Галеева, доктор сельскохозяйственных наук

Новосибирский государственный аграрный университет

E-mail: liub.galeeva @yandex.ru

Ключевые слова: гумус, продуктивность, почвы солонцового комплекса, фитоценоз, залежь, пашня, севооборот, минеральные удобрения, гумус, фракционный состав гумуса, гуминовые и фульвокислоты, урожайность зерновых культур и естественных трав, видовой состав трав

Реферат. В длительных полевых опытах установлено, что при использовании почв солонцового комплекса в севообороте «пар–пшеница–овёс–овёс» с внесением минеральных удобрений содержание и запасы гумуса практически не изменялись или немного возрастали. Естественное залужение ранее удобряемой пашни зернопарового севооборота почв солонцового комплекса поддерживало запасы гумуса в пахотном слое всех вариантов опыта и увеличивало их в слоях 0–60 и 0–100 см в вариантах P_{120} и $N_{30}P_{40}$. Во фракционном составе гумуса слоя 0–20 см преобладали гуминовые кислоты (ГК). Удобрения увеличивали их содержание на 0,7–9,1%, наибольшим оно было в вариантах P_{40} и P_{120} . В составе гуминовых кислот преобладали группы ГК₁ и ГК₂, связанные с полуторными оксидами и кальцием – 9–14 и 17–29% соответственно. Доля ГК₃ существенно возрасдала в вариантах N_{90} , $N_{30}P_{40}$ и $N_{90}P_{120}$. Количество фульвокислот (ФК) при внесении удобрений также возраспало, кроме варианта N_{90} . Отношение $C_{эк}:C_{фк}$ составило 1,7–2,0, существенно отличаясь от контроля (без удобрений) во всех вариантах, кроме $N_{30}P_{40}K_{30}$, $N_{90}P_{120}$ и $N_{30}P_{40}K_{30}$ (1,3–1,5). В слое 20–40 см содержание ГК и ФК существенно возраспало в варианте P_{120} за счёт фракций ГК₃ и ФК₂ и ФК₃, обусловленных увеличением подвижности негидролизуемого остатка и ростом при этом серно-кислого гидролизата. Отношение $C_{эк}:C_{фк}$ при этом было самым высоким – 1,5, обуславливав гуматный тип гумуса.

Органическое вещество почв – главный элемент плодородия, содержание которого во многом определяется антропогенными факторами. Возрастающие нагрузки на почву в условиях интенсивного земледелия нередко связаны с ухудшением их гумусового состояния [1, 2].

Солонцы – один из самых повсеместно распространённых типов почв Барабинской низменности и Северной Кулунды, которые встречаются как отдельными крупными пятнами, так и в виде сложных комплексов с другими типами и подтипами почв. Значительные площади солонцов в виде очень мелких контуров распространены среди лугово-чернозёмных и луговых солонцеватых и засолённых почв и даже среди чернозёмов и серых лесных почв. В лесостепной зоне на солонцы приходится 4 млн га, а в Барабе они занимают 25% (2,5 млн га) почвенного покрова. Особенно много солонцов в центральной части лесостепи (Омская

и Новосибирская области), местами на них приходится до 70% от площади почв [3, 4].

В Новосибирской области солонцы и их комплексы с другими почвами составляют около 50% от площади сельскохозяйственных угодий, а в отдельных районах даже 80% [5].

В последние годы в структуре сельскохозяйственных угодий России сохраняется устойчивая тенденция к сокращению площади пашни и росту за счёт этого залежных земель. Такая же ситуация складывается и на почвах солонцовых комплексов, более половины площади которых к середине 90-х годов прошлого века были вовлечены в пашню и заняты зернопаровыми, зернопропашными и другими севооборотами, где высокую урожайность невозможно было получать без внесения минеральных удобрений [6, 7]. В настоящее время в условиях недостаточной материально-технической обеспеченности сельскохозяйственного производства ставится задача более эффективного

использования уже существующего плодородия земель, созданного в результате многолетнего внесения в почву минеральных удобрений [8].

Гумусовое состояние солонцовых почв Западной Сибири отражено в ряде работ. Так, для солонцов лесостепи Омской области установлена прочная взаимосвязь гумуса с минеральной частью почвы, отмечено его накопление в менее дисперсных фракциях мелкозёма. Содержание гуминовых и фульвокислот, их соотношение и фракционный состав служат показателями состояния органического вещества этих почв, их плодородия. В составе гумуса лесостепных солонцов преобладают гуминовые кислоты, максимум которых приходится на иллювиальные горизонты [9]. Установлено, что в горизонте А луговых среднестолбчатых солонцов Алтайского края и лесостепи Барабы тип гумуса гуматно-фульватный ($C_{гк}:C_{фк} = 0,6-0,7$), а в горизонте В – фульватно-гуматный. Согласно данным В.И. Убогова [10], отношение $C_{гк}:C_{фк}$ расширяется от солонцов каштановых к солонцам чернозёмным. При этом увеличение степени солонцеватости в чернозёмных солонцах не вызывает повышения содержания фульвокислот в гумусе. Солонцы лесостепной зоны Западной Сибири характеризуются гуматным типом гумуса по всему профилю.

В то же время Н.Ф. Ганжара [11] указывает, что под влиянием обменного натрия в солонцах изменяются физические свойства, поэтому нельзя судить о его прямом влиянии на качественный состав гумуса данных почв. Обменный натрий способствует образованию фульватного гумуса.

Исследованиями Л.П. Балашовой [12] установлено, что тип гумуса в горизонте А почв солонцового комплекса, содержащих солончак луговой, лугово-чернозёмную и чернозёмно-луговую солонцеватую почвы, – гуматный. Гуминовые и фульвокислоты представлены фракцией, связанный с кальцием. Только в горизонтах с содержанием гумуса менее 1% тип гумуса сменяется на фульватный, что связано с его иллювиальной природой. На фракцию подвижных гуминовых кислот приходится 11–35,3%. В многонатриевых солонцах гуминовые кислоты в горизонте А и солонцовых горизонтах образуют менее прочные соединения с минеральной частью почвы, а их количество меньше, чем в малонатриевых солонцах. Гуминовые кислоты солонцовых горизонтов менее гидрофильные и дисперсные по сравнению с таковыми чернозёмных почв. С увеличением степени солонцеватости повышается раствори-

мость органических соединений, которая растёт также с увеличением pH.

В солонцах чернозёмных луговых более 50% органического вещества представлено нерастворимыми формами – гуминами: в верхней части на них приходится 48–68%, с глубиной их количество увеличивается. Гуминовые кислоты составляют 27–34% от общего углерода в верхних горизонтах зональных почв и 18–38% – в солонцах. Гумус каштановых солонцов – гуматно-фульватный в верхних горизонтах и фульватный – в нижних; 75–86% гуминовых кислот в лугово-каштановых почвах и чернозёмах приходится на формы, связанные с кальцием. В солонцах каштановых 30–83% гуминовых кислот представлены свободными или рыхлосвязанными формами, что отличает состав гумуса солонцов от других почв. В надсолонцовом горизонте ГК в основном представлены свободными и связанными с подвижными формами R_2O_3 гуминовыми кислотами и менее половины связаны с кальцием. В солонцовом горизонте резко уменьшается количество гуминовых кислот свободных и связанных с подвижными формами R_2O_3 – с 80 до 46% и увеличивается группа гуминовых кислот, связанных с кальцием – с 20 до 46%, которое в горизонте В₂ ещё более возрастает. Высокую подвижность гуминовых кислот автор связывает с большим количеством поглощённого натрия и наличием соды.

Исследования на мелких и глубоких луговых солонцах, лугово-чернозёмных и чернозёмно-луговых солонцах показали, что тип гумуса во всех почвах гуматный ($C_{гк}:C_{фк} > 1$). В солонце мелком гумусовые кислоты высокоподвижны, 50–65% гуминовых и 33–71% фульвокислот иллювиальных горизонтов пептизируются водой. В солонце глубоком водорастворимые формы гуминовых и фульвокислот составляют 1–8 и 11–20% от общего их содержания соответственно [13].

Цель данных исследований – изучить гумусовое состояние и продуктивность почв солонцового комплекса, которые произошли за 25 лет их различного использования (пашня – залежь).

ОБЪЕКТЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

В стационарном полевом опыте (бывший солонцовый стационар СибНИИЗиХ сельского хозяйства СО РАСХН, ОАО «Кабинетное» Чулымского района Новосибирской области) изучали влияние ежегодного внесения в почву ми-

неральных удобрений в течение 4 ротаций севооборота «пар–пшеница–овёс–овёс» (15 лет) и последействия этих удобрений при переходе пашни снова в залежь (10 лет) на изменение гумусового состояния почв солонцовых комплексов.

Почвенный покров опытного поля севооборота представлен солонцами чернозёмно-луговыми корковыми, мелкими, средними и глубокими мало- и средненатриевыми в комплексе с лугово-чернозёмными и чернозёмно-луговыми солонцеватыми почвами, имеющими следующие показатели: содержание гумуса 6–9%, валовых азота и фосфора – 0,250–0,470 и 0,090–0,180% соответственно; pH водный 7,1–8,0, содержание подвижного фосфора и обменного калия 21–25 и 316 мг/кг соответственно, обменных оснований и кальция – 36,4 мг-экв/100 г почвы и 36% от суммы соответственно, обменного натрия – 2,5–4,0 мг-экв/100 г почвы.

Варианты опыта: 1) контроль; 2) N₃₀; 3) N₉₀; 4) P₄₀; 5) P₁₂₀; 6) N₃₀P₄₀; 7) N₉₀P₁₂₀; 8) N₉₀P₁₂₀K₃₀. Азотные удобрения (аммиачная селитра, 34% д.в.) вносили во все поля севооборота, кроме пара, фосфорные (суперфосфат двойной, 42% д.в.), калийные (хлористый калий, 60% д.в.) и совместные сочетания удобрений – ежегодно вразброс перед весенней культивацией. Повторность опыта – 3–4-кратная, учётная площадь делянки 170 м² (10 × 17).

Отбор почвенных образцов в пашне, а затем в 10-летней удобренной залежи проводили с двух несмежных повторностей по слоям с интервалом 20 см до глубины 100 см ежегодно: в пашне – весной до посева и осенью перед уборкой урожая; в залежи – летом, в период массового цветения естественных трав. В этот же период были учтены урожайность трав и их видовое разнообразие по вариантам опыта.

Анализы почвы выполнены стандартными агрохимическими методами: содержание гумуса в почве – по методу Тюрина (ГОСТ 26213–91); фракционно-групповой состав гумуса – по полной схеме Пономарёвой и Плотниковой (1980); pH – потенциометрически (ГОСТ 26483–85); обменные основания и обменный кальций – трилонометрическим методом (ГОСТ 27821–88); общий азот – по Кильдалю, Иодльбауэрю; фосфор – по Гинзбург и др. (ГОСТ 26261–84); подвижный фосфор (фосфатная ёмкость Q) и обменный калий – по Мачигину (ГОСТ 26206–91); анализ водной вытяжки – по Аринушкиной (1970).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Анализ погодных условий в годы проведения полевого опыта с действием (пашня, 4 ротации севооборота «пар–пшеница–овёс–овёс») и последействием (10-летняя залежь) минеральных удобрений на почвах солонцового комплекса показал, что за этот период 50% лет были умеренно тёплыми и влажными, 30 – жаркими и сухими и 20% – прохладными и очень влажными. Сумма осадков за вегетационный период (май–сентябрь) за половину лет исследований превышала среднемноголетнюю, за 21% лет была близка к норме и за 29% лет – ниже её.

В среднем вегетационный период за все годы исследований характеризовался как тёплый и даже жаркий и большей частью достаточно увлажнённый, особенно в конце 3-й и 4-й ротаций севооборота.

В мае влагообеспеченность зерновых культур за первые две ротации севооборота была выше среднемноголетней, а обеспеченность теплом колебалась в пределах повышенная – низкая – повышенная. Рост и развитие зерновых культур в 3-й и 4-й ротациях севооборота проходили при повышенной температуре и недостаточном количестве осадков. Июнь большую часть лет исследований характеризовался недостатком влаги и достаточным количеством тепла. В июле во все годы исследований наблюдался дефицит влаги и высокая обеспеченность растений теплом. Август во все годы тёплый, 50% лет – недостаточно влажный, 50% – близкий к среднемноголетней норме и выше неё. Сентябрь во все годы исследований – достаточно тёплый, 50% лет – недостаточно увлажнённый и 50% – близкий к среднемноголетней норме и выше неё.

Преобладание корковых, мелких и средних солонцов на 1-й повторности опытного поля и глубоких солонцов в комплексе с чернозёмно-луговой почвой на 3-й обусловливала существенные различия в содержании гумуса. Исходное (1981 г.) содержание гумуса сильно варьировало по повторностям опыта: 6,5–8,8; 3,2–8,3 и 1–2,1% в слое 0–20, 20–40 и 40–60 см соответственно (рис. 1). При ежегодном внесении минеральных удобрений в почву в течение 4 ротаций севооборота и последующем её 10-летнем естественном залужении содержание гумуса в слое 0–20 см на 1-й повторности всех вариантов опыта изменилось от среднего до повышенного и возрастало

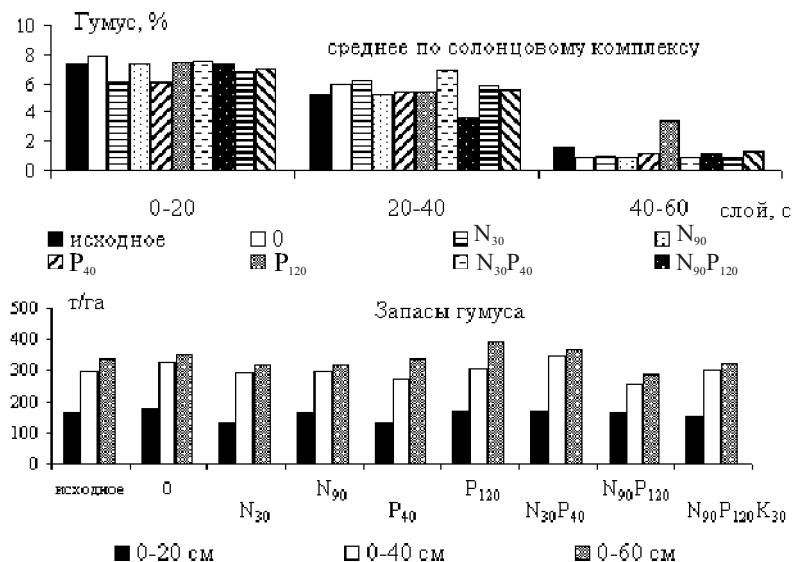

Рис. 1. Изменение содержания и запасов гумуса в почвах солонцового комплекса при систематическом внесении удобрений и последующем залужении пашни

в ряду: $N_{30} < P_{40} = P_{120} < N_{90}P_{120} < N_{90} = N_{30}P_{40} <$ контроль $< N_{90}P_{90}K_{30}$. В слое 0–20 см 3-й повторности удобренной залежи содержание гумуса увеличивалось от повышенного до высокого в ряду: $P_{40} < N_{90}P_{120}K_{30} < N_{30} < N_{90} = N_{90}P_{120} < N_{30}P_{40} < P_{120} =$ (контроль).

Через 15 лет использования почв солонцового комплекса в пашне с внесением удобрений в севообороте «пар–пшеница–овёс–овёс» содержание и запасы гумуса практически не изменялись или немного возрастили.

Естественное залужение ранее удобряемой пашни зернопарового севооборота почв солонцового комплекса поддерживало запасы гумуса в пахотном слое всех вариантов опыта и увеличивало их в слоях 0–60 и 0–100 см в вариантах P_{120} и $N_{30}P_{40}$.

Во фракционном составе гумуса слоя 0–20 см почв преобладали гуминовые кислоты (ГК). Удобрения увеличивали их содержание на 0,7–9,1%, наибольшим оно было в вариантах P_{40} и P_{120} (табл. 1). В составе гуминовых кислот преобладали группы ГК₁ и ГК₂, связанные с полуторными оксидами и кальцием – 9–14 и 17–29% соответственно. Доля ГК₃ существенно возрастала в вариантах N_{90} , $N_{30}P_{40}$ и $N_{90}P_{120}$. Количество фульвокислот (ФК) при внесении удобрений также возрастило, кроме варианта N_{90} . Отношение $C_{\text{гк}} : C_{\text{фк}}$ составило 1,7–2,0, существенно отличаясь от контроля (без удобрений) во всех вариантах, кроме $N_{30}P_{40}K_{30}$, $N_{90}P_{120}$ и $N_{30}P_{40}K_{30}$ (1,3–1,5).

В слое 20–40 см содержание ГК и ФК существенно возрастало в варианте P_{120} за счёт фракций ГК₃ и ФК₂ и ФК₃, обусловленных увеличением подвижности негидролизуемого остатка и ростом при этом серно-кислого гидролизата (табл. 2). Отношение $C_{\text{гк}} : C_{\text{фк}}$ при этом было самым высоким – 1,5, обусловливая гуматный тип гумуса.

Комплексность почвенного покрова опытного поля и различия условий тепло- и влагообеспеченности вегетационных периодов за годы исследований оказали неоднозначное влияние на действие и последействие удобрений на величину урожайности зерновых культур севооборота, естественных трав и плодородие почв.

Учёт урожайности зерновых культур за 4 ротации севооборота и зелёной массы и сена естественных трав залежи опытного поля показал существенные различия в действии и последействии удобрений (рис. 2).

Самая высокая урожайность зерновых культур в севообороте получена в варианте P_{120} , зелёной массы трав – в вариантах N_{90} , N_{30} и P_{40} (73, 69 и 57% к контролю соответственно), а сена – в вариантах N_{90} и $N_{30}P_{40}$ (24 и 21% к контролю соответственно). Урожайность естественных трав сильно варьировалась по повторностям, что связано с высокой комплексностью почвенного покрова опытного поля и разным ботаническим составом трав.

Степень покрытия опытного поля травянистой растительностью через 10 лет его естественного залужения составила 70–100%. На 1-й повторности в составе трав присутствовали горо-

Таблица 1

**Изменение фракционного состава гумуса в почвах солонцового комплекса при переходе пашни
в залежь в слое 0–20 см, % к общему органическому углероду**

Показатели	Контроль (без удо- брений)	N ₃₀	N ₉₀	P ₄₀	P ₁₂₀	N ₃₀ P ₄₀	N ₉₀ P ₁₂₀	N ₃₀ P ₄₀ K ₃₀
Общий органический углерод, % к почве	5,7	5,7	5,4	4,3	4,7	5,2	4,9	4,3
Гуминовые кислоты								
1	10,2	9,4	10,5	12,9	8,7	11,0	11,8	13,9
2	20,2	27,0	21,8	27,3	29,5	25,0	17,5	20,3
3	2,3	4,9	1,1	1,6	1,7	3,0	4,9	2,5
сумма	32,7	41,3	33,4	41,8	39,9	39,0	34,2	36,7
Фульвокислоты								
1a	1,8	1,8	1,8	2,1	2,3	1,9	2,2	2,3
1	4,0	8,5	4,6	5,6	4,5	5,2	3,9	4,2
2	10,2	8,6	5,7	10,5	13,1	15,2	10,4	17,3
3	5,6	4,4	3,9	3,8	3,6	4,4	7,5	3,7
сумма	21,6	23,3	16,0	22,0	23,5	26,7	24,0	27,5
Серно-кислый гидролизат	54,3	64,7	49,3	63,8	63,4	65,6	58,2	64,2
Негидролизуемый остаток	45,7	35,3	50,7	36,2	36,6	34,4	41,8	35,8
C _{тк} :C _{фк}	1,5	1,8	2,0	1,9	1,7	1,5	1,4	1,3

Таблица 2

**Изменение фракционного состава гумуса в почвах солонцового комплекса при переходе пашни
в залежь в слое 20–40 см, % к общему органическому углероду**

Показатели	Контроль (без удо- брений)	N ₃₀	N ₉₀	P ₄₀	P ₁₂₀	N ₃₀ P ₄₀	N ₉₀ P ₁₂₀	N ₃₀ P ₄₀ K ₃₀
Общий органический углерод, % к почве	3,6	4,0	3,6	3,5	3,4	4,5	2,9	3,9
Гуминовые кислоты								
1	6,1	6,5	5,6	6,0	14,3	7,4	5,2	11,9
2	23,9	25,4	25,8	21,8	36,0	16,4	14,6	16,8
3	2,5	4,7	1,4	8,1	0,6	2,2	3,5	2,5
сумма	32,5	36,6	32,8	35,9	50,9	26,0	23,3	31,2
Фульвокислоты								
1a	2,2	3,0	2,5	2,6	3,3	2,2	2,8	2,5
1	3,9	11,0	3,7	3,4	8,0	0,2	1,0	5,3
2	10,8	6,2	15,7	19,0	15,2	14,8	18,4	14,7
3	8,9	3,2	6,1	17,5	6,5	6,3	10,8	4,1
сумма	25,8	23,4	28,0	42,5	33,0	23,5	33,0	26,6
Серно-кислый гидролизат	58,3	59,9	60,9	78,4	83,9	49,5	56,2	57,9
Негидролизуемый остаток	41,7	40,1	39,1	21,6	16,1	50,5	43,8	42,1
C _{тк} :C _{фк}	1,2	1,5	1,1	0,8	1,5	1,1	0,7	1,1

шек мышиный, овсяница луговая, тысячелистник и пырей. На 3-й повторности опыта, благодаря более высокому плодородию почв, наблюдалось большее видовое разнообразие трав с преобладанием клевера красного и горошка мышиного с примесью пырея бескорневищного, тысячелистника, костреца безостого, овсяницы луговой, борщевика, льнянки, мятылика и щетинника сизого

(рис. 3). В варианте P₁₂₀ и контроле в составе трав преобладали злаковые разновидности, а в вариантах N₃₀P₄₀ и NPK на злаковые и бобовые разновидности приходилось поровну. Азотные (N₃₀ и N₉₀), фосфорные в небольших дозах (P₄₀) и азотно-фосфорные удобрения (N₉₀P₁₂₀) способствовали появлению в составе трав разнотравья, на долю которого приходилось 17–25%.

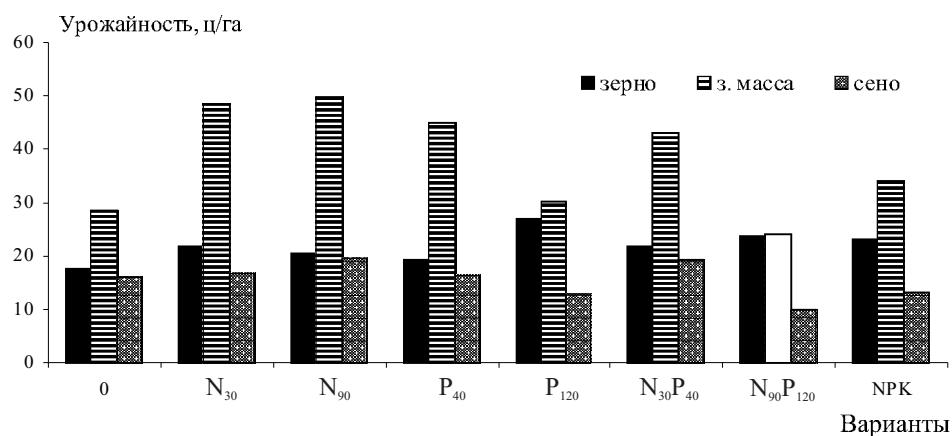

Рис. 2. Влияние действия минеральных удобрений на урожайность зерновых культур в севообороте (15 лет) и их последействия (10 лет) на урожайность естественных трав залежи

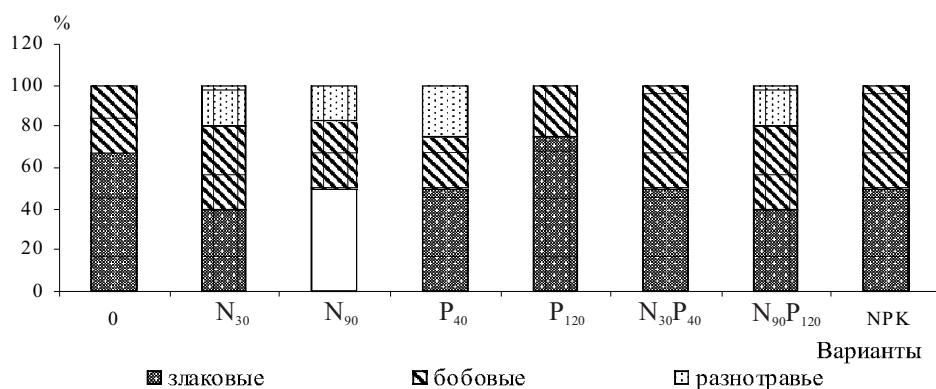

Рис. 3. Влияние последействия минеральных удобрений на видовое соотношение естественных трав залежи почв солонцового комплекса

Общий вынос элементов питания травами сильно варьировал и зависел от величины урожайности и видового соотношения трав. Наибольший вынос азота травами (злаковые, бобовые, разнотравье) отмечен в вариантах P_{40} и N_{90} – 32 кг/га, который в 1,9 раза превышал таковой в контроле (злаковые, бобовые). Вынос травами фосфора был в 5–6 раз меньше, чем азота, и составлял 3–6 кг/га. Больше всего фосфора травы (злаковые, бобовые, разнотравье) потребляли в вариантах с одними азотными удобрениями (N_{30} , N_{90}) – 5 и 6 кг/га, что в 1,4 и 1,5 раза превышало контроль. В этих же вариантах отмечен и наибольший вынос травами калия и магния – 34 кг/га, что в 1,3 и 1,6 раза больше, чем в контроле. Наибольшее потребление натрия травами отмечено в вариантах $N_{30}P_{40}$ и N_{90} – 38 и 30 кг/га, что в 1,6 и 1,3 раза превышало контроль.

Следовательно, больше всего травы потребляли калия и натрия, немного меньше – азота, мало – магния и меньше всего – фосфора, что

обусловлено особенностями физико-химических свойств почв солонцового комплекса.

ВЫВОДЫ

- Через 15 лет использования почв солонцового комплекса в пашне с внесением удобрений в севообороте «пар–пшеница–овёс–овёс» содержание и запасы гумуса практически не изменились или немного возрастили.
- Естественное залужение ранее удобряемой пашни зернопарового севооборота почв солонцового комплекса поддерживало запасы гумуса в слое 0–20 см всех вариантов опыта и увеличивало их в слоях 0–60 и 0–100 см в вариантах P_{120} и $N_{30}P_{40}$.
- Во фракционном составе гумуса слоя 0–20 см почв преобладали гуминовые кислоты (ГК). Удобрения увеличивали их содержание на 0,7–9,1%. Количество фульвокислот (ФК) также возрастило.

4. Состав гуминовых кислот в слое 0–20 см в основном представлен ГК₁ и ГК₂, связанными с полуторными оксидами и кальцием. Азотные и фосфорные удобрения увеличивали отношение C_{гк}:C_{фк} в гумусе почвы всех вариантов до 1,7–2,0, кроме N₃₀P₄₀K₃₀, N₉₀P₁₂₀ и N₃₀P₄₀K₃₀, где оно было близким к контролю – 1,5. В слое 20–40 см содержание ГК и ФК существенно возрастало в варианте P₁₂₀ за счёт фракций ГК₃ и ФК₂ и ФК₃, обусловленных увеличением подвижности негидролизуемого остатка и ростом при этом серно-кислого гидролизата.
5. Самая высокая урожайность зерновых культур в севообороте получена в варианте P₁₂₀, зелёной массы трав в период залужения ранее удобренной пашни – в вариантах N₉₀, N₃₀ и P₄₀ (73, 69 и 57% к контролю соответственно), а сена – в вариантах N₉₀ и N₃₀P₄₀ (24 и 21% к контролю соответственно).
6. Больше всего травы потребляли калия и натрия, немного меньше – азота, мало – магния и меньше всего – фосфора, что обусловлено особенностями физико-химических свойств почв солонцового комплекса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Клёнов Б.М. Устойчивость гумуса автоморфных почв Западной Сибири. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, фил. «Гео», 2000. – 176 с.
2. Воспроизведение гумуса как составная часть системы управления плодородием почвы: метод. пособие / И.Н. Шарков, А.А. Данилова, А.С. Прозоров [и др.]; Россельхозакадемия. ГНУ СибНИИЗиХ. – Новосибирск, 2010. – 36 с.
3. Курачев В.М., Рябова Т.Н. Засолённые почвы Западной Сибири. – Новосибирск: Наука, 1981. – 152 с.
4. Семендеева Н.В. Свойства солонцов Западной Сибири и теоретические основы химической мелиорации. – Новосибирск, 2002. – 160 с.
5. Хмелёв В.А., Танасиенко А. А. Земельные ресурсы Новосибирской области и пути их рационального использования. / Рос. акад. наук. Сиб. отд-ние, Ин-т почвоведения и агрохимии. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2009. – 349 с.
6. Семендеева Н.В., Галеева Л.П., Аверкина С.С. Фосфатный режим луговых солонцов Барабы при гипсовании и внесении минеральных удобрений // Агрохимия. – 1992. – № 8. – С. 34–43.
7. Нитратный режим луговых солонцов Барабы при внесении минеральных удобрений / Н.В. Семендеева, Л.П. Галеева, А.И. Южаков, А.И. Кожевников // Агрохимия. – 1997. – № 2. – С. 51–53.
8. Галеева Л.П. Антропогенное влияние на свойства и плодородие почв солонцовых комплексов Барабинской степи // Агрохимия. – 2012. – № 1. – С. 24–36.
9. Градобоев Н.Д., Коровицкая Е.Н., Парfenov А.И. Качественный состав гумуса солонцов лесостепной зоны Омской области и степень солонцеватости их // Докл. сиб. почвоведов к IX Междунар. конгр. почвоведов. – Новосибирск, 1968. – С. 141–148.
10. Убогов В.И. Гуминовые кислоты лесостепных солонцовых комплексов Западной Сибири и их взаимодействие с некоторыми компонентами минеральной части почвы: автореф. дис. ... канд. с.-х. наук. – Омск, 1974. – 25 с.
11. Ганжара Н.Ф. Влияние обменного натрия на качественный состав гумуса // Новое в мелиорации солонцов. – М., 1973. – С. 47–49.
12. Балашова Л.П. Качественный состав гумуса солонцов равнинной левобережной части Алтайского края: автореф. дис. ... канд. с.-х. наук. – Новосибирск, 1972. – 16 с.
13. Пудовкина Т.А. Содержание и состав гумуса почв черноземно-солонцовых комплексов надпойменных террас р. Алей // Химическая мелиорация и удобрение почв Западной Сибири: науч. тр. – Омск. – 1976. – Т. 150. – С. 37–43.

1. Klenov B.M. *Ustoychivost' gumusa avtomorfnykh pochv Zapadnoy Sibiri*. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, fil. «Geo», 2000. 176 p.
2. Sharkov I.N., Danilova A.A., Prozorov A.S. i dr. *Vospriozvodstvo gumusa kak sostavnaya chast' sistemy upravleniya plodorodiem pochvy* [Metod. posobie; Rossel'khozakademiya. GNU SibNIIZiKh]. Novosibirsk, 2010. 36 p.
3. Kurachev V.M., Ryabova T.N. *Zasolennye pochvy Zapadnoy Sibiri*. Novosibirsk: Nauka, 1981. 152 p.

4. Semendyaeva N.V. *Svoystva solontsov Zapadnoy Sibiri i teoreticheskie osnovy khimicheskoy melioratsii*. Novosibirsk, 2002. 160 p.
5. Khmelev V.A., Tanasienko A.A. *Zemel'nye resursy Novosibirskoy oblasti i puti ikh ratsional'nogo ispol'zovaniya*. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2009. 349 p.
6. Semendyaeva N.V., Galeeva L.P., Averkina S.S. *Fosfatnyy rezhim lugovykh solontsov Baraby pri gipsovaniyu i vnesenii mineral'nykh udobreniy* [Agrokhimiya], no. 8 (1992): 34–43.
7. Semendyaeva N.V., Galeeva L.P., Yuzhakov A.I., Kozhevnikov A.I. *Nitratnyy rezhim lugovykh solontsov Baraby pri vnesenii mineral'nykh udobreniy* [Agrokhimiya], no. 2 (1997): 51–53.
8. Galeeva L.P. *Antropogennoe vliyanie na svoystva i plodorodie pochv solontsovykh kompleksov Barabinskoy stepi* [Agrokhimiya], no. 1 (2012): 24–36.
9. Gradoboev N.D., Korovitskaya E.N., Parfenov A.I. *Kachestvennyy sostav gumusa solontsov lesostepnoy zony Omskoy oblasti i stepen'solontsevatosti ikh* [Dokl. sib. pochvovedov k IX Mezhdunar. kongr. pochvovedov]. Novosibirsk, 1968. pp. 141–148.
10. Ubogov V.I. *Guminovye kisloty lesostepnykh solontsovykh kompleksov Zapadnoy Sibiri i ikh vzaimodeystvie s nekotoryimi komponentami mineral'noy chasti pochvy* [Avtoref. dis. ... kand. s.-kh. nauk]. Omsk, 1974. 25 p.
11. Ganzhara N.F. *Vliyanie obmennogo natriya na kachestvennyy sostav gumusa* [Novoe v melioratsii solontsov]. Moscow, 1973. pp. 47–49.
12. Balashova L.P. *Kachestvennyy sostav gumusa solontsov ravninnoy levoberezhnoy chasti Altayskogo kraja* [Avtoref. dis. ... kand. s.-kh. nauk]. Novosibirsk, 1972. 16 p.
13. Pudovkina T.A. *Soderzhanie i sostav gumusa pochv chernozemno-solontsovykh kompleksov nadpoymennykh terras r. Aley* [Khimicheskaya melioratsiya i udobrenie pochv Zapadnoy Sibiri: nauch. tr.]. Omsk, T. 150 (1976): 37–43.

HUMUS AND SOIL FERTILITY OF SOLONETZIC COMPLEX OF BARABA IN PNYTOCENOSE “ARABLE FIELD–LEALAND”

Galeeva L.P.

Key words: humus, fertility, soils of solonetzic complex, phytocenos, lealand, arable land, crop rotation, mineral fertilizers, humus, fraction concentration of humus, humic acids and fulvic acids, crop yield and grass yield, species composition.

Abstract. The author has conducted long-term field experiment and discovered that application of solonetzic complex in the crop rotation “steam-wheat-oats-oats” and mineral fertilizers didn't significantly affect amount and concentration of humus. Natural grassing of earlier fertilized arable land of crop steam rotation of solonetzic complex enhanced humus concentration in S horizon up to 0–60 sm and 0–100 sm invariants P_{120} and $N_{30}P_{40}$. Fraction concentration of humus 0–20 sm was rich with humic acids; fertilizers increased concentration of humic acids on 0,7–9,1%, mostly in P_{40} and P_{120} variants. Humic acids contained HA_1 and HA_2 linked with sesquioxides and Ca (9–14 and 17–29%). The part of HA_3 increased significantly in variants $N_{90}N_{30}P_{40}$ and $N_{90}P_{120}$. Application of fertilizers enhanced fulvic acids except for variant N_{90} . Correlation of $C_{ha}:C_{fa}$ was 1.7–2.0 and differed significantly from the control group (without fertilizers) in all the variants, except for $N_{30}P_{40}K_{30}$, $N_{90}P_{120}$ and $N_{30}P_{40}K_{30}$ (1.3–1.5). Concentration of humic acids and fulvic acids in the layer 20–40 sm was increased in variant P_{120} by means of fractions HA_3 and FA_2 and FA_3 due to mobility of nonhydrolyzed residues and growth of salt lime hydrolysate. Correlation of $C_{ha}:C_{fa}$ was the highest providing humate type of humus.